

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА

ВАЙНАХИ И ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ:

ПРОБЛЕМА ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ
ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И СССР
(НАЧАЛО XIX — СЕРЕДИНА XX в.)

Москва
2011

Форсированные меры по сплошной коллективизации населения, принятые местными властями, вновь всколыхнули чуть ли не все население. Восстания прокатились здесь и в 1929 и в 1930 гг., причем власть была вынуждена признать, что то были не отдельные бандитские вылазки, а прямые «контрреволюционные выступления целых районов», с чем уже несколько лет власти не сталкивались, спровоцированные «крупнейшими ошибками партийного руководства области» при проведении коллективизации, сопровождавшейся закрытием мечетей и лишением избирательных прав даже бедняков^I. Применение для подавления восстания бронетехники и даже боевой авиации стало к этому времени не исключением, а нормой (заметим, что в соседнем Дагестане, несмотря на недовольство населения коллективизацией, до вооруженных восстаний не доходило).

Очередная операция в Чечне проходила с 10 по 27 декабря 1929 г. ОГПУ подало заявку на полевые части 8 декабря — после того как 7 декабря в аулах Шали и Гойты при описании и изъятии у кулаков их имущества встретилось с организованным вооруженным отпором и захватом советских учреждений и чиновников. Восставшие требовали прекратить аресты и конфискации под прикрытием коллективизации, отозвать из районов уполномоченных НКВД и восстановить шариатские суды^{II}. Уже 11 и 12 декабря отряды под командованием Буриченко заняли оба аула, а между 20 и 27 декабря — и горные аулы Беной, Центорой и Зандак в Галанчожском районе, где также вспыхнули волнения. Операция унесла более 100 жизней, в том числе 60 чеченских: около 450 чел. были арестованы^{III}.

Восстание 1929 г. было подавлено, но для устранения или исправления вызвавших его причин не было предпринято практически ничего. Часть руководителей (например, Истамулов) уцелели и в феврале 1930 г. начали готовить новое выступление. Для его предупреждения ОГПУ предложило провести крупную войсковую операцию по разоружению практически тех же самых районов Чечни^{IV}. По ходу ее проведения 15–19 марта с привлечени-

ем около 4 тыс. военнослужащих Северо-Кавказского округа были изъяты 1500 винтовок и револьверов и убиты как минимум 19 повстанцев^I. Командующий Северо-Кавказским военным округом командарм Белов указывал на большие проблемы во взаимодействии армейских частей и войск ОГПУ, а командир 28-й горно-стрелковой дивизии Козицкий, осуществлявший оперативное руководство, в своем анализе боевых действий отмечал тенденцию ОГПУ преувеличивать то, что есть на самом деле: там, где ОГПУ докладывало о банде в 600 чел., их оказывалось 40, а там, где в 300, — и вовсе 10 чел.^{II}

Еще одно крупное восстание в Чечне вспыхнуло 23 марта 1932 г. В районах Ножай-Юрт, Датах и Беной, по данным ОГПУ, выступили около 2000 чел. Расчет делался на то, что к восставшим быстро присоединятся Дагестан, Ингушетия и соседние казачьи районы, чего, однако, не произошло. Наиболее видными деятелями у повстанцев были Муцу Шамилев (избран имамом), Макал Газгиреев (военный руководитель), Усман Ушхаев, Хусейн Истамулов и Дада Кебетов.

Сравнительно быстро — уже к 29 марта 1932 г. — восстание было подавлено, не успев перебраться из Ножай-Юртовского в другие районы. Оперативное руководство осуществлял, как всегда, Козицкий, а общее руководство — новый командующий войсками Северо-Кавказского округа командарм 2-го ранга Каширин; по линии ОГПУ членом соответствующей тройки стал его полномочный представитель в Северо-Кавказском крае Пиляр. Для успешного ее выполнения потребовалось стянуть крупные силы армии (кроме 28-й дивизии — нацкавполки и автобронедивизион) и войск ОГПУ и штурмом, с применением авиации, брать крепости Ведено и Шатой^{III}.